

Трибуна соискателя

DOI: 10.31857/S032150750010107-9

ЮЖНО-КИТАЙСКОЕ МОРЕ В ПРОТИВОСТОЯНИИ КНР И США В АЗИИ

© 2020 Д. ВАСИЛЬЕВ, Э. ШАВЛАЙ

ВАСИЛЬЕВ Дмитрий Владимирович, преподаватель Программы двух дипломов НИУ ВШЭ и Университета Кёнхи (Южная Корея) - «Экономика и политика в Азии»; аспирант РУДН (dvasiliev@hse.ru)

ШАВЛАЙ Элина Петровна, аналитик Научного центра (лаборатории) анализа международных процессов МГИМО (У) МИД России; преподаватель Кафедры английского языка № 1, МГИМО (У) МИД России; аспирантка МГИМО (У) МИД России (shavljaj.e.p@my.mgimo.ru)

Резюме. Статья посвящена исследованию причин, по которым Южно-Китайское море (ЮКМ) стало одним из ключевых регионов противостояния КНР и США, а также выявлению особенностей их политики в регионе на современном этапе. Авторы анализируют истоки конфликта и показывают расстановку сил в ЮКМ на текущий момент. Исследователи приходят к выводу, что главная задача КНР на сегодняшний день - утвердить своё влияние в ЮКМ и вынудить другие государства региона согласиться с китайским присутствием на островах, ключевая цель США - сдержать рост Китая и не позволить ему закрепиться в Тихом океане.

Ключевые слова: Южно-Китайское море, КНР, США, Парасельские острова, острова Спратли, территориальные споры

SOUTH CHINA SEA IN CONFRONTATION BETWEEN CHINA AND THE UNITED STATES IN ASIA

Dmitry V. VASILIEV, Lecturer, Higher School of Economics and Kyonggi University (South Korea)'s Double Degree Program - "Economics and Politics in Asia"; Post-graduate student, RUDN (dvasiliev@hse.ru)

Ellina P. SHAVLAY, Analyst, Laboratory of International Trends Analysis, MGIMO-University, and Lecturer, English Department № 1, MGIMO-University; Post-graduate student, Department of Oriental Studies, MGIMO-University (shavljaj.e.p@my.mgimo.ru)

Abstract. South China Sea is a negligible sea that is a part of the Pacific Ocean. There are both island and maritime claims among several states of the region, such as China, Taiwan, Vietnam, Philippines, Malaysia, Brunei, and Indonesia. In this regard, the tensions arise primarily between China and the countries pertaining to the disputed territories. On the other hand, as most of the states concerned are members of the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN) the conflict of interests has implications for China-ASEAN relations.

However, the key rivals contesting each other's presence in South China Sea are the People's Republic of China (PRC) and the United States of America (USA). The two actors provide different reasoning for their strategies in the region: while the Chinese generally apply to historical arguments to confirm their claims, Americans tend to advance international law and the rules-based order, thus delegitimizing China's steps towards the islands. Given that competition between Beijing and Washington has far-reaching consequences for the entire Asia-Pacific, or even larger Indo-Pacific region, their relations in South China Sea require increasingly closer examination as they lie in the turf war domain.

As such, the paper explores territorial disputes by studying China's position as well as analyzing the US attempts to counter Chinese expansionism which results in weakening the already strained American leadership in Asia. The authors conclude that the main goal of the Chinese government today is to anchor its authority in South China Sea by constraining other countries to concede, whereas the US seeks to undermine the PRC efforts through deterrence and pressure.

Keywords: South China Sea, China, United States, territorial disputes, spheres of influence, Asia Pacific

Сегодня в условиях формирования многополярной международной системы и смещения центра силы в Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) обостряются противоречия между государствами во многих регионах мира. Одним из основных очагов нестабильности в АТР является Южно-Китайское море (ЮКМ), в котором сталкиваются интересы множества стран. Несогласованность границ экономических зон, а также споры по поводу принадлежности морского шельфа, Парасельских островов, островов Спратли, рифа Скарборо и острова Натуно считаются главными дестабилизирующими факторами в регионе [1].

В ноябре 2017 г. президент США Д.Трамп в рамках саммита АСЕАН-США заявил, что США «будут содействовать созданию действительно свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона, в котором государства сильны, независимы и процветают» [2]. Такое объединение стран, иногда называемое «дугой процветания», видится администрации США как противовес усиливающемуся Китаю.

Южно-Китайское море - один из ключевых регионов, соединяющих Индийский и Тихий океаны, в связи с чем борьба за контроль над Парасельскими островами и архипелагом Спратли приобретает особую важность как для США, так и для КНР и других стран региона.

Необходимо отметить, что в международном праве нет прямых указаний на принадлежность этих островов. Истоки этого юридического казуса уходят корнями в середину XX в., когда Японская империя потерпела поражение во Второй мировой войне и по Сан-Францисскому мирному договору была вынуждена отказаться «от всех прав, правооснований и претензий на остров Спратли и острова Парасельские» без указания, в чью именно пользу она от них отказывается [3]. Это дало основание каждому из государств региона выдвинуть претензии на острова Южно-Китайского моря.

Споры в регионе ведутся между Китаем, Тайванем, Вьетнамом, Филиппинами, Малайзией, Брунеем и Индонезией [4]. Наиболее активными участниками территориального спора в ЮКМ являются Китай, Вьетнам, Филиппины и Тайвань, обосновывающие свое присутствие на островах или претензии на них с помощью различных аргументов.

Китай и Тайвань, обосновывая свои притязания на архипелаги в ЮКМ, делают акцент на исторической принадлежности. Позиции обеих сторон абсолютно идентичны и являются, как они полагают, наиболее полно обоснованными с юридической точки зрения. Пекин позаботился о сборе огромного количества документов, свидетельствующих о том, что именно китайцы первыми начали осваивать острова. Представители МИД КНР заявляют, что китайцы начали осваивать архипелаги в ЮКМ еще во времена династии Хань при императоре У Ди (156-87 гг. до н.э.).

Китай в последние годы предпринял ряд, на наш взгляд, провокационных шагов, чтобы утвердить за собой острова в Южно-Китайском море. Например, в 2013 г. китайские власти добавили к 9-пунктирной линии, обозначающей претензии КНР в ЮКМ, ещё и 10-ю линию, проходящую к востоку от Тайваня [5]. В период с 2013 по 2016 гг. Пекин создавал песчаные насыпи, чтобы «связать» острова Спратли и получить возможность установить на островах вооружения. В марте 2015 г. в интервью газете *The Guardian* командующий американским тихоокеанским флотом Гарри Харрис назвал это «Великой песчаной стеной» [6].

В 2016 г. Международный суд в Гааге заявил, что «у Китая нет правовых оснований претендовать на исторические права на ресурсы в морских районах, попадающих в 9-пунктирную линию, так как, хотя китайские мореплаватели и рыбаки, а также рыбаки других государств исторически использовали острова в Южно-Китайском море, нет никаких доказательств того, что Китай исторически осуществлял исключительный контроль над водами или их ресурсами» [7]. Пекин отверг

эти обвинения и отказался принимать во внимание вердикт Международного суда [7].

Власти **Вьетнама**, в свою очередь, также обосновывают свои притязания историческими доводами. С тех пор как в конце американской войны во Вьетнаме (1965-1975 гг.) КНР захватила Парасельские острова, принадлежавшие тогда Южному Вьетнаму, между Ханоем и Пекином возникли серьёзные территориальные разногласия, не решённые до сих пор.

По сей день регулярно происходят конфликты между двумя странами, связанные с заходом китайских судов в территориальные воды, которые Вьетнам считает своими. Например, в июле 2019 г. ситуация в ЮКМ в очередной раз обострилась в связи с заходом в воды, контролируемые Вьетнамом, китайского судна для исследования полезных ископаемых [8]. Тогда президент Вьетнама заявил, что Ханой имеет хорошие отношения с Пекином, но никогда не должен идти на компромисс в вопросах суверенитета и территориальной целостности [9].

Вместе с тем, важно отметить, что в качестве противовеса китайскому давлению Вьетнам прибегает к сотрудничеству с США. Так, заведующий кафедрой истории стран Дальнего Востока СПбГУ, директор Института Хо Ши Мина В.Н.Колотов пишет: «Нынешнее сближение Ханоя с Вашингтоном можно рассматривать как побочный контрпродуктивный результат китайской политики в ЮКМ» [10]. Так поступает и ряд других государств региона, что лишь усиливает американо-китайские противоречия.

В то время как претензии КНР, Тайваня и Вьетнама в Южно-Китайском море базируются на исторических основаниях, претензии **Филиппин** основываются на результатах исследований специалистов, проведённых ещё в 1956 г. Они пришли к заключению, что 8 островов, расположенных неподалеку от филиппинских берегов, вовсе не являются частью архипелага Спратли, а относятся географически к территории этого островного государства [11].

В 2015 г. Филиппины решили построить на островах Спратли отели, чтобы превратить их в туристическую зону. В связи с обострением отношений между двумя странами в 2016 г., Международный суд в Гааге заявил, что «Китай нарушил суверенные права Филиппин в их исключительной экономической зоне, вмешиваясь в филиппинский рыболовный промысел и разведку нефти, строя искусственные острова и не предотвращая попытки китайских рыбаков вести промысел в этой зоне, а в районе мыса Скарборо Китай создал серьёзную опасность столкновения, когда его патрульные катера физически блокировали филиппинские рыболовные суда» [12].

На данный момент Манила имеет административный контроль над Титу - втором по величине природным массивом в архипелаге Спратли - и хочет укрепить свой суверенитет, построив новую инфраструктуру [13].

Требования **Малайзии** по своему обоснованию похожи на филиппинские. На основе исследований было выявлено, что 3 острова архипелага Спратли являются продолжением континентального шельфа Малайзии, а потому Куала-Лумпур занял их и построил на одном из них отель для привлечения туда туристов [14].

В 2013 г. Китай разместил судно береговой охраны у мыса Лукония, на который претендует Малайзия и который находится в её исключительной экономической зоне [14]. Малайзийские премьер-министры несколько раз поднимали этот вопрос в диалоге с китайскими представителями, и Пекин то выводил, то возвращал свое судно. В 2019 г. Министерство обороны Малайзии опубликовало свою первую «Белую книгу» по вопросам обороны. Среди главных угроз, с которыми в ближайшие годы столкнется Куала-Лумпур, в документе указаны терроризм, вопросы кибербезопасности, а также обострение отношений с Китаем в Южно-Китайском море [15].

Индонезия, в свою очередь, позиционирует себя как страна, у которой нет территориальных споров в ЮКМ [16], однако её экономическая зона включает в себя остров Натуна, находящийся в непосредственной близости от 9-пунктирной линии, установленной Китаем. И хотя Пекин признаёт суверенитет Индонезии над этим островом [17], время от времени между странами происходят конфликты, поскольку китайские рыболовецкие суда заходят в исключительную экономическую зону Индонезии. Когда китайские рыбаки оказываются в непосредственной близости от Натуна, Джакарта выражает официальный протест. Однако в 2016 г. в результате очередного инцидента Индонезия направила в этот район 10 военных кораблей и 4 истребителя F-16. Президент Индонезии Джоко «Йокови» Видодо лично вылетал на остров, чтобы разобрататься в ситуации.

На первой неделе 2020 г. вновь произошло противостояние китайских судов береговой охраны и индонезийских военно-морских кораблей. Как заявил бывший министр обороны Индонезии, «Натуна - это дверь, если дверь не охраняется, то воры войдут внутрь» [18].

В похожей ситуации находится и **Бруней**. Хотя власти этого государства и не выдвинули официальных претензий на острова, однако один риф архипелага входит в исключительную экономическую зону страны [19].

Интерес такого количества государств региона к островам в Южно-Китайском море объясняется, прежде всего, богатством островов природными ресурсами, а также их географическим расположением.

Парасельские о-ва и архипелаг Спратли привлекательны не только для рыболовства, но и для добычи полезных ископаемых, в т.ч. нефти и газа [20]. В середине 80-х гг. XX в. ученые, ссылаясь на результаты геологоразведочных данных, заявили, что на территории континентального шельфа, прилегающего к островам, обнаружены одни из крупнейших запасов нефти в Азии на сумму не менее \$1 трлн.

Ни одна из стран, претендующая на острова в ЮКМ, не имеет своих крупных месторождений нефти и газа, а потому оба архипелага представляются для каждой из них важными территориями. На островах отсутствует постоянное население, но на некоторых из них расположены воинские части государств региона [21], а также рыбацкие постройки и сооружения для морской навигации. Более того, через Андаманское море, Малаккский пролив, Южно-Китайское море и Тайваньский пролив проходят важнейшие морские торговые пути с оборотом в \$5 трлн в год [22]. Таким образом, этот регион является чрезвычайно важным логистическим узлом, нарушение баланса сил и обострение конфликта в котором может нанести существенный урон как мировой экономике в целом, так и благосостоянию стран АТР в частности [23].

Профессор, ведущий эксперт Центра АСЕАН при МГИМО(У) и эксперт Российского совета по международным делам Е.А.Канаев выделяет 3 уровня противоречий по данному вопросу.

Первый, низкий уровень, - непосредственно спор о суверенитете над Парасельскими островами и архипелагом Спратли, который развернулся между Вьетнамом, Тайванем, КНР и Филиппинами [24, р. 199].

Средний уровень - это спор между КНР и странами АСЕАН. Основой взаимоотношений между КНР и АСЕАН является Декларация поведения сторон (DOC) в Южно-Китайском море, а также разрабатываемый на её основе Кодекс поведения сторон в Южно-Китайском море (COC) [24, р. 199].

Министр иностранных дел КНР Ван И дал следующую характеристику Кодексу: «Декларация о действиях сторон в Южно-Китайском море уже сыграла свою роль в сохранении мира и стабильности в Южно-Китайском море, и поскольку мы договорились о разработке Кодекса поведения в Южно-Китайском море, конечно, должны добиться нового прогресса. Уверен в том, что будущий Кодекс поведения в Южно-Китайском море

станет более эффективным и более качественным региональным набором правил, которые соответствуют фактическим потребностям региона и имеют более существенные коннотации» [25]. В ходе разработки Кодекса представитель КНР выступал за сохранение Ст. 4 Декларации, закрепляющей принцип решения территориальных разногласий только государствами, непосредственно вовлечёнными в данный конфликт, а также Ст. 10, согласно которой он должен быть решен посредством консенсуса [26].

Высокий уровень относится к американо-китайскому противостоянию. Подходы США и КНР расходятся, главным образом, по трём вопросам: свобода судоходства, добыча шельфовых ископаемых и способ решения споров [23, pp. 204-205]. Именно этот срез оказывает наибольшее значение для политики региональных акторов и развития ситуации вокруг спорных территорий в ЮКМ, поскольку имеет далеко идущие последствия для всей Азии.

В обновлённой военной доктрине КНР, опубликованной в 2019 г., говорится, что «острова Южно-Китайского моря и острова Дяюйдао (более известные как Сенкаку, но это японское наименование, не используемое в Китае. - Прим. авторов) являются неотъемлемой частью территории Китая».

Согласно доктрине, Китай осуществляет свой национальный суверенитет в целях создания инфраструктуры и развертывания необходимого оборонительного потенциала на островах и рифах в Южно-Китайском море, а также для проведения патрулирования в водах островов Дяюйдао в Восточно-Китайском море. Китай привержен разрешению связанных споров путем переговоров с теми государствами, которые непосредственно вовлечены в процесс, на основе уважения исторических фактов и международного права. Китай твердо поддерживает свободу судоходства и пролета всеми странами в соответствии с международным правом и гарантирует безопасность морских линий связи (SLOCs)» [27].

Усиление китайских позиций в ЮКМ вызывает беспокойство в американском истеблишменте. 13 марта 2020 г. был опубликован обновлённый доклад Исследовательской службы Конгресса, посвящённый стратегическому соперничеству США и Китая в Южно-Китайском море [28]. В докладе американские эксперты пишут, что Китай, взяв под контроль море, может:

- контролировать рыбную ловлю и проведение разведки нефти и газа в ЮКМ;
- принуждать, запугивать или оказывать политическое давление на другие страны, граничащие с ЮКМ;

- ввести в действие зону китайской ПВО над ЮКМ;

- объявить блокаду Тайваня;
- распространить своё влияние в западной части Тихого океана.

Также они предостерегают, что контроль КНР над ЮКМ мешает Америке:

- осуществлять военное вмешательство в кризис или конфликт между Китаем и Тайванем;
- выполнять обязательства по договорам о защите с Японией, Филиппинами и Южной Кореей;
- использовать вооружённые силы в западной части Тихого океана для различных целей, включая поддержание региональной стабильности;
- предотвратить превращение Китая в регионального гегемона в восточной части Евразии.

Американские исследователи предлагают Конгрессу пересмотреть политику Трампа в ЮКМ, предостерегают от втягивания в прямой конфликт с КНР и просят конгрессменов ответить на ряд вопросов, в т.ч. - всё ли делают американские служащие для снижения риска войны в регионе, и есть ли одинаковое понимание у США и их союзников относительно взаимных военных обязательств.

Учитывая вышесказанное, следует рассмотреть, какова политика Дональда Трампа в ЮКМ на данный момент.

Согласно Стратегии национальной безопасности США, опубликованной в декабре 2017 г. [29], Соединенные Штаты стремятся продолжать сотрудничество с Китаем, однако, несмотря на это, Китай использует экономические стимулы и ограничения, «операции влияния» и угрозы силой, чтобы убедить другие государства считаться с интересами Китая. В Стратегии утверждается, что усилия Китая по созданию и милитаризации аванпостов в ЮКМ ставят под угрозу свободную торговлю в регионе, угрожают суверенитету других стран и подрывают региональную стабильность.

Американские эксперты делают акцент на том, что в Китае развернута кампания по быстрой модернизации вооружённых сил, целью которой является усиление позиций КНР, что позволит ограничить доступ США в Южно-Китайское море и развяжет руки Китаю [29]. Пекин преподносит свои интересы как взаимовыгодные, однако китайское доминирование угрожает суверенитету многих государств в Индо-Тихоокеанском регионе, в связи с чем государства всего региона призывают США помочь в поддержании регионального порядка.

В связи с необходимостью ограничить рост влияния КНР в регионе, президент Д.Трамп в рамках V саммита АСЕАН-США, проходивше-

го 13 ноября 2017 г. в Маниле (Филиппины), заявил о необходимости поддержать создание Индо-Тихоокеанского региона: «Я здесь для того, чтобы продвигать мир, содействовать безопасности и работать с вами, чтобы создать действительно свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион, где у нас есть суверенные нации, и мы процветаем, и все хотят процветать» [2].

В рамках формирования «Индо-Тихоокеанского региона» Соединённые Штаты сотрудничают со странами в нескольких сферах:

- помогают в укреплении потенциала стран в энергетическом секторе;
- продвигают общие подходы к кибербезопасности;
- создают возможности для малых и средних предприятий;
- поощряют женщин, молодых новаторов и предпринимателей [29].

В военной сфере США регулярно проводят совместные манёвры и учения со странами региона. В мае 2019 г. американский флот прошёл с индийскими, японскими и филиппинскими военно-морскими силами через Южно-Китайское море [30]. Китай, не решившись блокировать проход кораблей, ограничился протестами. В сентябре 2019 г. США провели первые морские учения США-АСЕАН для укрепления военных отношений и отработки обмена информацией между ВМС стран АСЕАН и США. Тогда же, в сентябре 2019 г. прошли 23 военно-морских учения флотов США, Япония и Индии [30].

* * *

Таким образом, необходимо отметить, что экспансионизм Китая вызывает опасения стран Азиатско-Тихоокеанского региона, которые для защиты своих интересов в регионе ищут поддержки у США. Американцы, стремясь укрепить свои позиции в Азии, используют это как предлог для давления на Пекин. Одним из главных шагов администрации Д.Трампа в этом направлении стало продвижение концепции «Индо-Тихоокеанского региона», состоящего из стран, сталкивающихся с необходимостью препятство-

вать политическому и экономическому усилению Китая.

Этот регион полукругом охватывает КНР, не позволяя ей утвердить единоличное влияние в Тихом океане. Соединённые Штаты не признают территориальные претензии КНР и считают Южно-Китайское море международными водами. Между тем, именно ЮКМ входит в зону приоритетных направлений китайской внешней политики, имеющее непосредственное геостратегическое значение для страны, а потому любые действия со стороны региональных акторов (а уж тем более внешних игроков) рассматриваются им как враждебные. При этом, стремясь позиционировать себя как мирная и ответственная держава, которая лишь восстанавливает историческую справедливость по отношению к китайскому народу, Китай утверждает, что его действия не носят агрессивный характер, т.к. территории находятся под китайским суверенитетом на легитимной основе.

Под предлогом того, что ЮКМ, как полагают в Пекине, является внутренним китайским морем, Китай активно отстаивает своё присутствие на Парасельских островах и островах Спратли, возводя на них военные объекты, создавая искусственные насыпные острова и блокируя хождение судов других стран. С другой стороны, Пекин старается не провоцировать американцев, которые всё ещё сильнее китайцев в военно-политическом и экономическом отношении, поэтому он ограничен в свободе действий и реагирует на американские действия исключительно дипломатическими протестами.

Но и Вашингтон осознает последствия открытого противодействия Китаю, а потому продолжает оказывать давление на Пекин невоенными средствами, показывая нелегитимность китайских действий в регионе и обеспечивая проход судов других стран через акваторию ЮКМ как через международные воды.

Учитывая всё вышесказанное, авторы приходят к выводу о том, что в среднесрочной перспективе Южно-Китайское море останется одним из ключевых регионов противостояния двух крупнейших мировых акторов - США и КНР.

Список литературы / References

1. Территориальные споры в Южно-Китайском море. «*Большая Восточная Азия*»: мировая политика и региональные трансформации: научно-образовательный комплекс / Под ред. Воскресенского А.Д. М., МГИМО-Университет, 2010. С. 162-163. (2010. Territorial disputes in the South China Sea. "Greater East Asia": World Politics and Regional Transformations: a Scientific and Educational Complex / Ed. A.D.Voskresensky. M.) (In Russ.)
2. Ramos R. Trump vows free and open Indo-Pacific region. *Anadolu Agency*. 14 November 2014. <https://www.aa.com.tr/en/americas/trump-vows-free-and-open-indo-pacific-region/964636> (accessed 24.03.2020)
3. Мирный договор с Японией, подписанный в Сан-Франциско 8 сентября 1951 г. Гл. II, ст. 2, п. f. Российский государственный архив военно-морского флота. (Peace Treaty with Japan, signed at San Francisco on September 8, 1951. Ch. II, Art. 2, par. f. Russian State Archive of the Navy) (In Russ.). https://rgavmf.ru/sites/default/files/lib/sf_dogovor_1951_text.pdf (accessed 23.03.2020)

4. Island Features of the South China Sea. Asia Maritime Transparency Initiative. <https://amti.csis.org/scs-features-map/> (accessed 01.04.2020)
5. Limits in the Seas. Bureau of Oceans and International Environmental and Scientific Affairs, United States Department of State, p. 3. <https://2009-2017.state.gov/documents/organization/234936.pdf> (accessed 01.04.2020)
6. US Navy: Beijing creating a 'great wall of sand' in South China Sea. *The Guardian*. 31 March 2015. <https://www.theguardian.com/world/2015/mar/31/china-great-wall-sand-spratlys-us-navy> (accessed 28.03.2020)
7. Beijing rejects tribunal's ruling in South China Sea case. *The Guardian*, 12 July 2016. <https://www.theguardian.com/world/2016/jul/12/philippines-wins-south-china-sea-case-against-china> (accessed 12.03.2020)
8. Vietnam calls for restraint in South China Sea after months of tensions with Beijing. *South China Morning Post*, 15 October 2019. <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3033086/vietnam-calls-restraint-south-china-sea-after-months-tensions> (accessed 18.03.2020)
9. Vu K., Pearson J. Vietnam urges restraint amid maritime tensions with China. *Reuters*, 15 October 2019. <https://www.reuters.com/article/us-vietnam-southchinasea/vietnam-urges-restraint-amid-maritime-tensions-with-china-idUSKBN1WU1CR> (accessed 24.03.2020)
10. Колотов В.Н. Споры в ЮКМ и внутривосточная ситуация во Вьетнаме. *Азия и Африка сегодня* 2019. № 7. С. 4. (Kolotov V.N. 2019. Disputes in the South China Sea and Internal Political Situation in Vietnam. *Asia and Africa today*. № 7) (In Russ.). https://asaf-today.ru/images/AA_nomers/2019/201907/Kolotov-Spory.pdf (accessed 29.03.2020)
11. Hill G., China and Philippines: The reasons why a battle for Zhongye (Pag-asa) Island seems unavoidable. *China News*, 13 January, 2014. <https://chinanewsstories.com/2014/01/13/the-reasons-why-a-battle-for-zhongye-pag-asa-island-seems-unavoidable/> (accessed 28.03.2020)
12. Phillips T., Holmes O., Bowcott O. Beijing rejects tribunal's ruling in South China Sea case. *The Guardian*, 12 July 2016. <https://www.theguardian.com/world/2016/jul/12/philippines-wins-south-china-sea-case-against-china> (accessed 01.04.2020)
13. Philippines strengthens claim on this South China Sea island. *The Star*, 20 August 2019. <https://www.thestar.com.my/lifestyle/travel/2019/08/20/claim-philippines-thitu/> (accessed 28.03.2020)
14. Chang F.K. A Faint Breeze of Change: Malaysia's Relations with China. Foreign Policy Research Institute. <https://www.fpri.org/article/2020/01/a-faint-breeze-of-change-malaysias-relations-with-china/> (accessed 29.03.2020)
15. Parameswaran P. What to Make of Malaysia's New Defense White Paper Launch. *The Diplomat*, 04 December 2019. <https://thediplomat.com/2019/12/what-to-make-of-malaysias-new-defense-white-paper/> (accessed 28.03.2020)
16. Suryadinata L. South China Sea: Is Jakarta no longer neutral? *The Strait Times*, 24 April 2014. <https://www.straitstimes.com/opinion/south-china-sea-is-jakarta-no-longer-neutral> (accessed 18.03.2020)
17. Yu M. Et tu, Jakarta? *The Washington Times*, 19 November 2015. <https://www.washingtontimes.com/news/2015/nov/19/inside-china-china-concedes-natuna-islands-to-indo/> (accessed 21.03.2020)
18. Brummitt C., Rahadiana R. Indonesia Will Defend South China Sea Territory With F-16 Fighter Jets. *Bloomberg*, 1 April 2016. <https://www.bloomberg.com/news/articles/2016-03-31/indonesia-to-deploy-f-16s-to-guard-its-south-china-sea-territory> (accessed 31.03.2020)
19. Philippines objects to Malaysia, China claims on South China Sea. *GMA news online*, 11 March 2020. <https://www.gmanetwork.com/news/news/nation/729286/philippines-objects-to-malaysia-china-claims-on-south-china-sea/story/> (accessed 01.04.2020)
20. East Asia/Southeast Asia: Spratly Islands. The World Factbook, Central Intelligence. <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/pg.html> (accessed 28.03.2020)
21. Алексеева Н. «Символический характер»: зачем Китай размещает ракетные комплексы на спорных островах. *Russia Today*. 03.05.2018. (Alekseeva N. "Symbolical character": Why China Places Missile Systems on Disputed Islands. *Russia Today*. 03.05.2018) (In Russ.). <https://russian.rt.com/world/article/509130-arkhipelag-spratli-kitay-rakety> (accessed 29.03.2020)
22. Мосяков Д. На грани фола: политика Китая в Южно-Китайском море. *Индекс безопасности*. 2013. Т. 19, № 4 (107). (Mosyakov D. 2013. On the Verge of a Foul: China's Policy in the South China Sea. *Security Index*. V. 19, № 4) (In Russ.)
23. Storey I. Disputes in the South China Sea: Southeast Asia's Troubled Waters. *Politique étrangère*. Institut français des relations internationales (IFRI). Fall 2014, pp. 35-47.
24. Kanaev E.A. China's and the US' Approaches to the South China Sea Issue: Changing Patterns and Strategic Implications. *Security and Cooperation in the South China Sea*. M., Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, 2014.
25. Ван И ответил на четыре вопроса, касающиеся Кодекса поведения в Южно-Китайском море. *Синьхуа Новости*. 01.08.2019. (Wang Yi answered four questions regarding the Code of Conduct for the South China Sea. *Xinhua News*. 01.08.2019) (In Russ.). http://russian.news.cn/2019-08/01/c_138275212.htm (accessed 01.04.2020)
26. Kanaev E.A. Fostering Cooperative Trends in the South China Sea: Russian Perspective. International Conference on East Sea Disputes. Ho Chi Minh City: Ton Duc Thang University, 2014. P. 22.
27. China's National Defense in the New Era. The State Council, the People's Republic of China. P. 7. http://english.www.gov.cn/archive/whitepaper/201907/24/content_WS5d3941ddc6d08408f502283d.html (accessed 18.03.2020)
28. U.S.-China Strategic Competition in South and East China Seas: Background and Issues for Congress. Congressional Research Service. <https://fas.org/sgp/crs/row/R42784.pdf> (accessed 01.04.2020)
29. National Security Strategy of the United States of America. The White House. P. 46. <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (accessed 28.03.2020)
30. A Free and Open Indo-Pacific: Advancing a Shared Vision. The Department of State, United States of America. P. 6. <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2019/11/Free-and-Open-Indo-Pacific-4Nov2019.pdf> (accessed 28.03.2020)